

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА II

Европейские переселенцы и
коренное население

Описав становление европейских империй и дав характеристику их управленческим практикам, мы можем обратиться к вопросу заселения новоприобретенных территорий европейскими переселенцами и судьбы коренного населения в новом колониальном контексте. В качестве примеров мы возьмем восточное побережье Северной Америки, надолго ставшее театром борьбы Англии и Франции, обширные земли Сибири, присоединенные к России в 17-18 веках и территорию Капской колонии на южной оконечности Африки, основанной голландской Ост-Индской компании в 1652 году. Наша цель заключается в том, чтобы увидеть общие черты в мотивах и динамике колонизации и одновременно попытаться понять индивидуальные различия на фоне особенностей каждого из упомянутых регионов.

В первую очередь, следует обратить внимание на то, что несмотря на огромные расстояния, отделяющие Северную Америку, Южную Сибирь и юг Африки, все эти регионы располагаются в умеренных широтах. Это означает, в свою очередь, что климатические условия здесь отчасти схожи с европейскими. Данный фактор, безусловно, и стал одним из базовых условий для миграции европейского населения с родных земель в отдаленные провинции колониальных империй. Схожесть климата, почвы, и даже, зачастую, ландшафта, упрощали процесс адаптации и повышали вероятность выживания вдали от метрополии; пусть и с изменениями, крестьяне могли здесь применять свои сельскохозяйственные навыки, создавая тем самым экономические условия для дальнейшего демографического роста.

Невозможно выделить одну основополагающую причину, побуждавшую людей к тому, чтобы покинуть обжитые земли в поиске новой жизни в тысячах километрах от дома. У каждого наверняка были свои мотивы: одни пускались в дальние путешествия в надежде найти возможность для свободного выражения своих религиозных убеждений, других тянула жажда приключений или быстрого обогащения, над третьими дамокловым мечом висела незавидная перспектива оказаться в тюрьме, четвертые – и таких, возможно, было большинство – стремились выбраться из нищеты, заполучив земельный участок вместе со свободой от поборов. Разные люди со своими жизненными путями – все они, тем не менее, внесли свой вклад в появление небольших, но динамично растущих обществ – деревень и городков во многом напоминавшим их родные края. В совокупности, миграция дала начало нео-Европе, т. е. обществу вдали от самой Европы, населенному преимущественно европейцами и их потомками. Англо- и франко-говорящая Северная Америка, русская Сибирь и южная Африка со своим смешанным населением – являлись наиболее ярким отражением глубокой европеизации далеко за пределами европейской метрополии.

Самые ранние попытки создать европейские поселения на восточном берегу Североамериканского континента были предприняты в конце 16 века одним из фаворитов английской королевы Елизаветы I сэром Уолтером Рэли. Попытки эти закончились неудачей, и только в начале 17 века, европейцам – французам и англичанам – удалось организовать перманентные колонии. Французами были основаны крепости Квебек в 1608 году и Монреаль в 1611, обе расположенные в бассейне реки Святого Лаврентия. На первых порах, их интересовала в основном торговля пушниной, приобретаемой купцами у местного населения в обмен на порох, ружья, ткань и алкоголь. Так как поселения в регионе никогда не были многочисленными, французским властям приходилось считаться с правилами, установленными индейскими вождями; до настоящего политического господства французам было далеко, и, поэтому, их присутствие в регионе, получившим название Новой Франции, зависело от их дипломатических способностей создавать крепкие союзы с местными племенами и играть на противоречиях между ними.

Английские поселения сильно отличались по характеру от французских.

В первую очередь, миграция в новые колонии достаточно быстро приняла массовый характер. Так, к 1680 году на территориях, подвластных английской короне, проживало уже 150,000 выходцев из Европы. 70 лет спустя, их численность превысила 1 миллион (для сравнения – во всей Новой Франции, формально обозначавшей территорию современной восточной Канады и долины реки Миссисипи, европейцев проживало менее 100,000).

Во-вторых, европейское население в английских владениях было более разнообразным по своему религиозному и языковому составу. Северо-восточные колонии, составляющие регион Новой Англии, были основаны кальвинистскими радикалами – пуританами, пилигримами,

индепендентами, и т. д. Южнее, в регионе, известном как Средняя Атлантика, проживали потомки голландцев, основавших в 1626 Нью-Амстердам, в дальнейшем англичанами переименованного в Нью-Йорк, квакеры, создавшие Пенсильванию со столицей в Филадельфии, шведы, поселившиеся в долине реки Делавэр и другие. Юг из себя представлял конгломерацию из католиков (Мэриленд), англикан, освобожденных должников и порабощенных африканцев. Интересы колоний различались, и поэтому ни в один из периодов – вплоть до создания Соединенных Штатов – они не представляли из себя единого целого. Так, для пуритан новые земли воспринимались, как возможность воздвижения нового Иерусалима, воплощения некой религиозной утопии. Основателям Вирджинии такие религиозные чувства были чужды; их интересовал вопрос извлечения максимальной экономической выгоды, отчасти ими решенный с внедрением табачных плантаций и экспортом рабов из Западной Африки.

В отличие от французов, поселенцев в английских колониях мало интересовали договоры с индейскими племенами. С ростом европейского населения усиливалось давление на индейцев и их земли. Первоначальные миролюбивые отношения с последними, запечатленные в мифе о трапезе дня благодарения, быстро сменились на конфликты и войны. Эти войны вели к многочисленным жертвам с обеих сторон, т. к. с вовлечением индейцев в мировую торговлю, вооружение последних было сопоставимым с европейским. Тем не менее, в подавляющем большинстве случаев, войны эти заканчивались поражением, уничтожением или изгнанием индейцев из населенных ими издревле земель. Таковы, например, результаты Войны Короля Филипа, приведшей к резкому сокращению индейского населения в Новой Англии или войн с Поухатанами, вынудивших их переселиться в западные области Вирджинии.

В соответствии со своим, во многом уникальным, сценарием протекала колонизация обширного края северо-западной Евразии, известного под татарским словом «Сибирь». До появления русских, Сибирь представляла из себя территорию, заселенную народами разными по культуре, языку, хозяйству и уровню организации; на западе Сибири, на стыке Оби и Иртыша находилось населенное тюрками государственное образование – Сибирское ханство; на крайнем востоке жили живущие охотой чукчи или луораветланы; между ними обитали в основном кочевые народы, говорящие на тюркских (якуты), монгольских (буряты), тунгусских (эвенки, эвены), палеоазиатских (юкагиры, ительмени, кеты) и угро-финских языках (ханты, или остяки, и манты, или вогулы). Эти народы были немногочисленны: население каждого из них исчислялось в тысячах или нескольких десятках тысяч человек.

Присоединение сибирских земель к Русскому государству, а затем и к Российской империи принимало полярные формы: от открытых и длительных войн (как в случае с Сибирским ханством в конце 16 века и с чукчами в 18 веке) до бескровного принятия народностями российского подданства. Долгое время Москва не была заинтересована в установлении прямого контроля над краем; к тому же, учитывая расстояния и состояние инфраструктуры, это, скорее, было невозможным. Выплата дани или ясака являлась наиболее рациональным, с точки зрения центра, решением проблемы присутствия власти.

Край богатый пушным зверем – Сибирь изначально привлекала русских колонистов возможностью наживы. Охота на соболя, куниц, калана и прочих животных ценных своим мехом, быстро приняла хищнические размеры; причина этого в многократно возросшем спросе на мех в Европе. К добыче шкурок привлекались как коренное население Сибири, платившее ясак мехом, так и русские купцы, нанимавшие казаков-объездчиков в экспедиции. Промысел вскоре привел к исчерпанию ресурсов и уже к началу 18 века среднегодовая добыча начала резко сокращаться. С этого момента экономическим обоснованием Сибири становятся ее необъятные просторы – обилие земли, что в перспективе могла поглотить часть растущего населения Европейской части империи.

Однако до середины 18 века о массовой миграции говорить было сложно. Крепостные, составлявшие огромную часть населения, уже по своему положению не были свободными в перемещении. Регион заселялся за счет казаков, беглых крестьян, солдат, чиновников, духовенства и, конечно же, ссыльных. В начале 18 века на огромной территории проживало порядка 400 тысяч человек, из них около трети – выходцы из Европейской России. К концу 18 века численность русских составила более 1 миллиона (из них, правда, большинство проживало в близких к Уралу Тобольской и Омской губерниях). К этому моменту коренное население стало

уже меньшинством. Изменение в численности происходит в основном за счет естественного прироста. К новому витку в колонизации края подтолкнут связанные с освобождением крестьян реформы второй половины 19 века, а также рост промышленности и столыпинские нововведения в начале 20 века.

Так же, как и Сибирь, южная Африка на пороге голландской колонизации представляла из себя край заселенный немногочисленными, хотя и разнообразными народностями. Большая часть из них разговаривала на одном из 29 языков так называемой койсанской макросемьи. Часть из них жила охотой и собирательством, другая вела пасторальное хозяйство. Среди народов замечалось социальное расслоение, но государственных формаций, подобных тем, с которыми столкнулись португальцы в Анголе, здесь не было.

В 1652 году голландская Ост-Индская Компания основывает в районе мыса Доброй Надежды Капстад. Находящаяся на полпути между Амстердамом и Батавией (Джакартой), колония изначально должна была служить стоянкой, предоставляющей проходящим мимо командам и кораблям возможность для отдыха, ремонта и пополнения съестных и прочих запасов. Вскоре колония начинает расти, превращаясь в поселение, а затем и в людный портовый город – к 1780 году здесь проживает около 20 тысяч человек.

Капская колония – очень пестра по своему этническому составу. К первым голландским колонистам добавляются выходцы из Германии и Скандинавии. Отмена французским королем Людовиком XIV Нантского эдикта, дарующего свободу вероисповедания, приводит к эмиграции из королевства французских протестантов – Гугенотов – часть из которых оседает в южной Африке. Более того, не будучи в состоянии принудить койсанские племена к рабскому труду, голландцы начинают экспортировать рабочую силу из Южной и Юго-Восточной Азии. Таким образом складывается демографический профиль Капской колонии, состоящий из европейцев, азиатов и африканцев; вместе с этим, под влиянием живущих в Капской колонии поселенцев и коренного населения, голландский язык первых колонистов постепенно трансформируется в новый язык, или Африкаанс.

Поселенцы медленно, но неустанно оттесняют местное койсанское население от берега вглубь континента. В этом первом содействуют не только лучшее вооружение и организация, но и европейские болезни, с которыми коренные жители не сталкивались ранее; в начале 18 века, к примеру, занесенная моряками оспа катастрофически сказывается на численности койсанских народностей, приведя к смерти 90 процентов из всех зараженных.

Однако, как только колонисты сталкиваются с народами группы Банту, их наступление приостанавливается. Банту лучше вооружены, многочисленны и защищены от болезней европейцев схожим с ними иммунитетом. Банту станут пределом демографической и политической экспансии европейцев вплоть до второй половины 19 века, т. е. до момента подключения Великобритании к колонизации региона.

Приведшая к появлению нео-Европы, колонизация Северной Америки, Сибири и Южной Африки радикально меняет демографию регионов. Политические последствия сильно разнятся; Сибирь, к примеру, будучи отделенной от центра расстояниями и слабой коммуникацией, постепенно срастается с Российской империей, превращаясь в ее неотъемлемую часть; южноафриканские колонисты, находясь в номинальной зависимости от голландской метрополии, развивают свою политическую идентичность, подтолкнувшую их к дальнейшей миграции и созданию независимых бурских государств после захвата англичанами Капской колонии. В Северной Америке появляется целый ряд колоний со своим историческим опытом и своим видением будущего. Однако, предпринимаемые после победы над французами попытки Британии установить прямой контроль над колониями, объединяет их, подготавливая тем самым почву для Американской войны за Независимость.